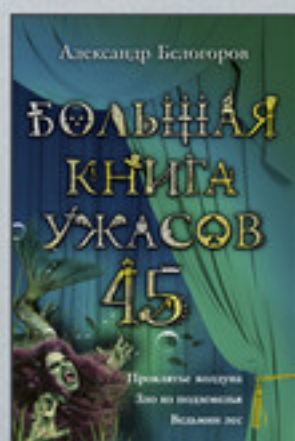

Александр Белогоров

Проклятье колдуна

*Часть сборника
Большая книга ужасов – 45
(сборник)*

Александр Игоревич Белогоров

Проклятье колдуна

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4441952

Большая книга ужасов. 45 : повести / Александр Белогоров: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-59817-5

Аннотация

И зачем он только плевал на этот дурацкий камень! Колька играл в парке и, не заметив под опавшими листьями камень, зацепился за него ногой и упал. Какая ерунда! – скажете вы, а вот и нет! С этого момента вся жизнь мальчика пошла наперекосяк. Он успел утонуть в ледяной осенней речке, чуть не сгореть в собственной квартире, получить удар копьём. Казалось, бедствиям не будет конца. Но, как потом выяснилось, это только начало. Дело в том, что камень оказался могильным, а в парке много лет назад похоронили колдуна, чье пророчество начало сбываться...

Содержание

День первый	8
День второй	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Белогоров

Проклятье колдуна

Камень подвернулся под ногу очень некстати. Налететь на него со всего размаху, предельно удариться да еще растянуться на влажной осенней листве явно было удовольствием сомнительным. К тому же, наткнувшись на него, Коля непроизвольно вскрикнул и выдал свое местоположение. А значит, можно дальше и не бежать, все равно игра проиграна. Да и как бежать, когда нога болит так, словно по ней ударили молотком, и ты можешь только хромать, как старичок из соседнего подъезда. Хорошо еще, если нет трещины, а то и перелома. Тогда – прощайте соревнования, к которым, считай, полгода готовился.

Морщась от боли, Коля поднялся, брезгливо стряхнул с себя прилипшие к одежде мокрые, противные на ощупь листья, присосавшиеся, как пиявки, и заковылял обратно к камню. Оглядевшись на всякий случай по сторонам и убедившись, что никого из взрослых поблизости не наблюдается, он длинно и неумело выругался, старательно выговаривая особо скверные слова, и смачно плюнул на виновника своего падения, почти целиком скрытого под толстым слоем листвы. От этого как будто стало немного легче, и, так как поблизости по-прежнему никого не было, мальчик подумал, не следует ли попытаться продолжить бегство, как вдруг замер на месте, услышав громкое шипение.

Змей он боялся с детства, с тех пор как гадюка на соседской даче укусила мальчика и того с трудом смогли спасти. Встреча с ядовитой гадиной, которую он мог потревожить своим падением, никак не входила в Колины планы. Вспомнив, как следует поступать в таких случаях, мальчик не стал убегать, а вместо этого замер на месте, осторожно скосив глаза в сторону камня, откуда и раздавался пугающий звук. Сначала он подумал, что коварная змея притаилась рядом с ним, но вдруг понял, что шипит его слюна, попавшая на камень, словно это был не булыжник, а раскаленная сковородка. Если бы подобное случилось посреди жаркого летнего дня где-нибудь на пляже, это еще можно было бы понять, но в промозглую осеннюю погоду такое поведение камня превосходило всякое разумение.

Убедив себя, что змеи тут нет, Коля осторожно поворошил ногой листву возле булыжника. Никакого жара он не почувствовал. Озадаченный мальчик почесал затылок и, так ничего и не придумав, плюнул на камень повторно, исключительно ради эксперимента. Шипение повторилось, и на этот раз в нем послышались какие-то раздраженные, свирепые нотки, словно камень был живым и очень рассерженным существом.

Коля, которому уже надоело ломать голову над этим странным феноменом, плюнул на камень в третий раз, уже просто так, и хотел было зашагать прочь, но так и замер на месте, пораженный непонятным, пугающим видением. Прямо над камнем стал быстро подниматься столб дыма или тумана грязно-серого цвета. Поднявшись на высоту, слегка превышающую рост мальчика, туман стал приобретать очертания человеческой фигуры. Камень же засветился красноватым цветом неприятного оттенка, как будто представлял собой не что иное, как огромную головешку из догорающего костра.

Наверное, самым разумным в этой ситуации было просто дать стрекача, но Коля словно прирос к месту, не в силах не только побежать, но даже пошевелиться. Говорят, что сильно испуганный человек иногда не может сдвинуться с места от страха, но мальчик был уверен, что это к нему не относится. Он готов был поклясться, что его удерживает какая-то неведомая сила, как будто опутавшая его невидимыми веревками.

Коля напряженно вглядывался в фигуру из дыма, которая все больше напоминала ему сгорбленного старика в длинном плаще или балахоне. Черты лица разглядеть не представлялось никакой возможности. Видно было только длинную спутанную бороду, доходившую едва ли не до пояса. Но самым пугающим было то, что на месте глаз, словно два уголька,

светились два красно-черных огонька, и Коле казалось, будто они направлены на него. Очень хотелось закричать и позвать на помощь, но язык присох к гортани и отказывался повиноваться точно так же, как это было с руками и ногами.

Злобное шипение внезапно прекратилось, но его тут же сменил не менее злобный, каркающий голос. Казалось, будто он не принадлежал живому существу, а был порождением каких-то спецэффектов из фильма ужасов или фэнтези. Одновременно с этим на черно-красной поверхности камня проявились ярко-алые буквы. Они выглядели как-то уж очень несовременно, словно сошли со страниц древней летописи, и читать их было непросто. Впрочем, голос и надпись на камне дублировали друг друга, так что мальчик прекрасно все понимал.

Ты, кто нарушил мой покой,
Внимай, пока еще живой!
Под этим камнем погребен,
Я троекратно оскорблен,
За дерзкую твою вину
Тебя жестоко прокляну,
Не ведать впредь тебе удач,
Удел твой станет – горький плач.
В день первый на твою главу
Небесный гнев я призову.
А в день второй ты будь готов
Стать жертвою своих врагов.
В день третий святотатца ждет
Холодная пучина вод.
В четвертый вспомнишь ты меня,
Став жертвой адского огня.
В день пятый смерть тебе грозит:
Железо плоть твою пронзит.
В шестой осмотришься вокруг —
Тебя покинул лучший друг.
Пусть правая свершится месть,
И в день седьмой ты ляжешь здесь!
Под камнем оскверненным сим
Достанет места нам двоим!

Надписи на камне сменялись, как бегущая строка на экране телевизора, а голос с каждым новым пророчеством словно обретал новую силу и к концу зазвучал так, что хотелось зажать уши. Одновременно с ним серый туман быстро уплотнялся, и очертания человека, в такт словам потрясавшего длинной бородой, сделались уже совершенно реальными.

Едва отзвучало последнее пророчество, раздался громкий хлопок, сопровождаемый ослепительной вспышкой. Сильнейший порыв ветра, от которого трудно даже было устоять на ногах, разметал листья, едва не засыпав ими мальчика, и в тот же миг туман рассеялся, а камень перестал светиться и вновь сделался совершенно обычным серым булыжником.

Наступила долгожданная тишина. Коля еще несколько секунд простоял как вкопанный, прежде чем понял, что вновь может шевелиться и говорить. Мальчику хотелось немедленно бежать от этого места, но вместо этого он, обессиленный, опустился на землю. Он ощущал такую усталость, будто только что пробежал марафонскую дистанцию. Его бил жестокий озноб, как при высокой температуре, а руки дрожали, как у закоренелого пьяницы.

– Попался! – раздался за спиной веселый голос Миши. – Чего это ты здесь расселся? Хоть бы спрятался, что ли.

– Я о камень ударился, – тихо проговорил Коля, делая над собой усилие и поднимаясь на ноги.

– То-то мне показалось, что ты кричал, – понимающе ответил Миша.

– А больше ты ничего не слышал? – осторожно поинтересовался Коля. Он находился под впечатлением от увиденного и услышанного, но теперь, когда наваждение рассеялось, все случившееся казалось ему таким невероятным, что и самому не до конца верилось, что это произошло на самом деле.

– Ничего особенного, – Миша пожал плечами. – А что я должен был слышать?

– Ну, голос такой, неприятный... – Коля замялся. – И еще вспышка...

– Ты случайно не головой ударился?

– Да ну тебя! – Коля хотел обидеться, но мысленно поставил себя на место товарища и делать этого не стал. Он вдруг и сам подумал, а не стало ли видение следствием удара, и даже осторожно провел рукой по волосам, нащупывая возможную шишку. Но никаких признаков удара головой так и не обнаружил.

– Накидали тут камней посреди парка. Могли бы и убрать, – проворчал Миша, намереваясь поступить с виновником Колькиного падения так же, как и приятель.

– Не смей! – закричал Коля. – А то тебя проклянут!

– Чего? – Миша опешил и про себя решил, что Колька точно ударился головой. Если только не придумал какой-нибудь дурацкий розыгрыш.

– В общем, это могильный камень, – Коля понял, что сболтнул лишнее, но надо же было как-то предупредить товарища. Конечно, если бы тот поступил так же, как он, это стало бы хорошей проверкой, но подставлять Мишу он, естественно, не хотел.

– С чего ты взял? Камень как камень. – Миша присел на корточки и принялся очищать его от листвы. – Тут и кладбища-то никакого нет.

– Знаю, – не вдаваясь в подробности, пробурчал Коля, присоединяясь к приятелю, чтобы лучше осмотреть загадочный предмет. Начинало смеркаться, и разглядеть что-нибудь становилось все труднее. Поверхность с одной стороны, правда, была шершавой с многочисленными выбоинами, которые можно было при желании принять за стершиеся буквы, но никакой уверенности в этом, естественно, не было.

– Пойдем отсюда, – предложил Миша, которому надоело разглядывать, как он считал, самый обыкновенный булыжник. – Если тебе так интересно, завтра днем на него погляди.

– И то правда, – вздохнул Коля, решив про себя последовать этому совету.

Ребята не спеша побрели к выходу. Коля с удовлетворением отметил, что нога уже почти не болит, а значит, травмы удалось избежать и к соревнованиям, которые должны состояться через десять дней, он будет в полном порядке. Эта часть парка была очень запущенной, поэтому они и избрали ее для своих игр. По мере приближения к более ухоженным местам настроение у мальчика постепенно улучшалось, а странное видение и неприятное пророчество уже и ему самому казались какой-то непонятной галлюцинацией.

– Так что ты все-таки видел? – нарушил молчание Миша, любопытство которого так и не было удовлетворено.

– Из могилы поднялся дух и проклял меня за то, что я плюнул на камень, – Коля дал правдивый ответ, но произнес его таким шутливым тоном, что его приятель только рассмеялся.

– Ну все, Колян, тогда тебе крышка! – воскликнул он, толкнув его в бок.

Конечно, сказано это было в шутку, но Колино настроение от этого почему-то вновь испортилось, а все увиденное и услышанное вспомнилось очень живо.

* * *

Едва Коля открыл дверь, к нему радостно бросился Джек, их домашний пес. Но вместо того, чтобы встать, как обычно, на задние лапы, положив передние на хозяина, он повел себя очень странно: неожиданно зарычал, как будто в квартиру вошел какой-то подозрительный и неприятный для него незнакомец. Шерсть у него встала дыбом, и всем своим видом он показывал, что рассержен, а может, даже испуган.

– Джек, что с тобой? – воскликнул обеспокоенный Коля, пытаясь погладить любимца.

Пес попятился назад, не давая прикоснуться к себе, а потом вдруг заскулил и завертелся волчком, держась от мальчика на приличном расстоянии.

– Что это от тебя дымом несет? – подозрительно поинтересовался подошедший отец.

– Да так, ребята костер жгли, – нашелся Коля и покраснел. Про себя он подумал, что, так как никаких костров нигде не было, да и курильщиков рядом не наблюдалось, дымом он мог пропахнуть только возле камня. А значит, по крайней мере, часть из увиденного ему не померещилась.

– Ну-ну, – покачал головой папа, опасавшийся, что сын пробовал курить. Конечно, тот серьезно занимался спортом и в подобных глупостях никогда замечен не был, но долго ли угодить в плохую компанию. Он тоже был удивлен поведением пса, но решил, что на того так подействовал запах дыма.

Дома Коля первым делом поспешил в душ. Хотелось поскорее отмыться и от этой вони, и от листьев, которые здорово его перепачкали. Осмотрев для порядка свою ногу, уже переставшую болеть, мальчик обнаружил на ней красное пятно приличных размеров. Но, так как оно не причиняло беспокойства даже на ощупь, Коля решил не обращать внимания на это последствие удара, которое, по его мнению, должно было исчезнуть в самом скором времени.

После того как мальчик помылся и переоделся, Джек слегка успокоился, но периодически его обнюхивал, слегка поскуливая. Когда же Коля решил его погладить, пес, сначала попятившись назад, все-таки согласился на эту процедуру, однако дрожал всем телом. Обеспокоенный отец внимательно осмотрел собаку, однако не увидел никаких признаков болезни. На всякий случай он решил на следующий день отвести домашнего любимца к ветеринару, чтобы исключить худшие опасения и в случае чего вовремя принять меры.

Вечером, за обычными занятиями и поглощенный мыслями о непонятном поведении Джека, мальчик и думать забыл про дневное происшествие и вспомнил о нем, только уже лежа в постели. Теперь оно казалось уже столь же нереальным, как прочитанная книга или увиденный фильм, или даже странный сон. Коля уже готов был поверить, что все это ему показалось, решив, однако, на следующий день после школы разыскать на всякий случай этот камень, чтобы разглядеть его как следует и убедиться, что ничего необычного в нем нет.

День первый

Обычно Коля вставал рано. Несколько лет назад, когда родители согласились завести собаку, обязательным условием было то, что сын сам будет выгуливать ее по утрам. И за это время он уже успел привыкнуть к ранним побудкам и прогулкам в любую погоду. Однако на этот раз мальчик с трудом оторвал голову от подушки, словно и не спал всю ночь, а лег совсем недавно. Он даже подумал, не простудился ли вчера, однако горло не болело, а нос дышал совершенно нормально. К тому же болеть сейчас было никак нельзя: до соревнований оставалось всего ничего.

Через силу поднявшись и умывшись холодной водой, чтобы хоть немного взбодриться, Коля позвал Джека на привычную прогулку, однако тот забился под стол и, глядя на хозяина грустными глазами, наотрез отказывался покидать убежище. Поднявшийся отец уверился в болезни пса и сказал, что утренняя прогулка отменяется, после чего стал звонить начальнику, чтобы предупредить его о том, что опоздает, так как придется зайти в ветеринарную клинику. Коля и сам бы пошел к ветеринару, но пропускать важный диктант было бы глупо, тем более что оценка по русскому языку и без того вырисовывалась не самая высокая.

Делать было нечего, и мальчик отправился в школу чуть раньше обычного. Как назло, едва он вышел из подъезда, зарядил мелкий, противный осенний дождик, хотя, когда он только что выглядывал в окно, небо казалось чистым. Ходить с зонтиком Коля терпеть не мог, считая, что эта, в общем-то, полезная вещь подходит лишь солидным дяденькам и тетенькам, поэтому возвращаться он не стал и только надвинул поглубже шапку и поднял воротник куртки. Поднявшийся неведь откуда ветер дул прямо в лицо, принося с собой неприятные, холодные мелкие брызги и пожухлые листья. Мальчик ускорил шаг, но дождь, словно задавшись целью доставить прохожим максимум неприятностей, все усиливался и к концу пути превратился в настоящий ливень. Так что в здание школы Коля вбежал, уже совершенно промокнув, будто побывал в душе.

– Ты откуда такой мокрый? – удивился Миша. Он по утрам частенько отводил сестренку в детский сад, поэтому приходил едва ли не самый первый.

– А ты откуда такой сухой? – задал встречный вопрос Коля, снимая мокрую куртку и отряхиваясь, как пес после купания. – До дождя, что ли, успел?

Он выглянул в окно, но на улице уже светило яркое, хотя и холодное осеннее солнце, спешившее подсушить лужи на асфальте.

– Похоже, дождь для одного тебя шел, – рассмеялся Миша.

Действительно, входившие в школу ребята были совершенно сухие, и только несколько человек, живших в той же стороне, что и Коля, слегка промокли, однако значительно меньше, чем он.

– Терпеть не могу осень! – проворчал раздосадованный мальчик. – По мне, снег так снег, жара так жара, дождь так дождь. А тут не поймешь, то дождь, то солнце.

– Да ладно тебе! Ворчишь, как старый дед. Не с той ноги, что ли, встал?

– Джек заболел, – хмуро ответил Коля. Едва он услышал про ногу, как заныл вчерашний ушиб. – А тут еще этот дождь. И диктант...

– Ну, тогда понятно, – и Миша принялся расспрашивать о самочувствии собаки. Он немного завидовал приятелю, так как ему самому заводить большого четвероногого друга не разрешали ни под каким видом, а предложение купить маленькую, комнатную собачонку он с негодованием отверг. Миша был привязан к Джеку и иногда присоединялся к их с Колей прогулкам.

В школе в этот день все шло наперекосяк. В диктанте Коля умудрился наделать кучу ошибок, в чем убедился на перемене, расспросив Ирину, круглую отличницу с первого

класса, что следовало писать в тех случаях, которые вызывали у него сомнения и которых накопилось немало. Убедившись, что ему светит в лучшем случае тройка с минусом, мальчик стал надеяться, что неприятности на сегодня закончились. Но и на следующих уроках он отвечал невпопад и даже на любимой физкультуре умудрился растянуться, споткнувшись все той же несчастливой ногой. Радовало только одно: позвонив домой, он узнал, что ветеринар не нашел у Джека никаких болезней. Вот только почему тогда пес так странно к нему отнесся?

Наконец учебный день, казавшийся на этот раз нескончаемым, завершился. Коля, чье настроение по-прежнему оставляло желать лучшего, с отвращением натянул так и не успевшую высохнуть куртку и хотел уже выйти на улицу, как его остановил Миша.

– Ну что, камень идешь смотреть?

– Какой камень? – Коля сперва даже не понял, о чем речь, но тут же вспомнил вчерашнее намерение. – Ах этот!

Ему вдруг совсем расхотелось идти в старый городской парк. Он посмотрел на часы. До тренировки оставалось чуть больше часа. Можно было пойти пообедать, на чем всегда настаивала мама, убежденная, что человек, который не ест на обед горячий суп, неминуемо испортит желудок. Или же все-таки отправиться к камню и поглядеть, есть ли на нем надписи. После тренировки, в наступающих сумерках это уже было бы бессмысленно. Колю сегодня почему-то не привлекал ни один из этих вариантов, но что-то решать было надо. Уж лучше сходить за компанию с Мишкой в парк и поглядеть, что к чему, тем более что погода вроде бы наладилась.

– Пойду, – решил он.

– Ну тогда я с тобой, только ненадолго. Меня дома ждут, – предупредил Миша.

На улице Коля зачем-то еще раз подозрительно посмотрел на небо, не предвещавшее новой непогоды, и друзья зашагали в сторону парка. Миша, чье настроение было скорее приподнятым, постоянно подшучивал над приятелем и вспоминал различные истории о духах и привидениях. Коле сейчас это вовсе не казалось смешным, но виду он подавать не стал. Ему не хотелось выглядеть каким-нибудь нервным трусишкой, испугавшимся неизвестно чего. По мере приближения к парку воспоминания о вчерашнем происшествии становились все более явственными, и мальчик уже почти жалел, что отправился туда. Тем более что голод неожиданно дал о себе знать, а поесть, как он понимал, удастся теперь только вечером.

Ухоженная часть парка, с расчищенными дорожками, аккуратными клумбами, скамейками и детскими аттракционами выглядела успокаивающе. Сегодня здесь почему-то было более многолюдно, чем обычно; почти все лавочки были заняты мамами с колясками и бабушками и дедушками, пользующимися последними относительно теплыми деньками, чтобы вдоволь надышаться свежим воздухом, а на площадках резвилось множество дошколят и первоклашек.

Однако запущенный дальний конец, до которого еще не дошли руки у городских властей и который, если бы не пустые бутылки, банки, окурки, пакеты и прочий мусор, разбросанный тут и там, можно было бы принять за уголок леса, по контрасту казался еще более унылым и заброшенным, чем обычно. Тут можно было поверить не только в могильный камень, но и в какого-нибудь лешего, охраняющего свои владения. Сегодня здесь почему-то не было ни одной живой души: ни играющих ребят постарше, ни веселых компаний студентов, ни выпивающих втихаря граждан непрезентабельного вида, ни влюбленных парочек – словом, никого из тех, кто давно облюбовал это относительно укромное место почти в самом центре города. Если бы ребята пришли сюда для игры, как вчера, такое уединение их только порадовало бы, но сейчас немного не по себе стало даже Мише. Казалось, что в этом месте значительно темнее и холоднее, чем в других частях города, как будто вечер уже наступил.

– Ты помнишь, где именно вчера навернулся? – спросил Миша, почему-то понизив голос, словно боялся кого-то потревожить.

– Сейчас вспомню, – Коля в отличие от товарища говорил нарочито громко, чтобы как-то развеять гнетущую атмосферу и придать себе побольше уверенности. – Так, бежал я от тех елок в том направлении...

Ребята, шурша опавшими листьями, которые здесь, конечно, никто и не думал сгребать в кучи, направились по вчерашнему маршруту.

– Вроде где-то здесь, – сказал наконец Коля, остановившись на небольшой прогалине.

– Ну и где же твой камень? – поинтересовался Миша, внимательно оглядываясь по сторонам.

– Листьями, наверное, засыпало, – отозвался Коля и стал разгребать ногой листву. Его приятель последовал этому примеру, однако через пару минут обоим стало ясно, что никакого камня тут нет.

– Наверное, чуть дальше, – решил мальчик, однако и дальше камень обнаружить никак не удавалось.

– Может, ты все-таки не туда бежал? – спросил Миша после четверти часа безрезультатных поисков.

– Сюда. Ты же и сам здесь был, – ответил Коля. – Камень просто очень низкий. Не могли побольше поставить. Или он в землю ушел, только верхушка торчит.

– А я все-таки думаю, что это обычный булыжник.

– Надо было место отметить, – сказал Коля, уверенный, что камень был необычным, но не желая спорить впустую. Вот найдет камень, тогда и докажет, что был прав. – Так можно до ночи искать. – Он взглянул на часы, время тренировки приближалось.

– Тогда я домой пойду, – решил Миша. – Что-то я замерз уже.

Словно в подтверждение его слов налетел внезапный порыв холодного ветра, несший с собой тучу крохотных, но колючих снежинок или даже льдинок. Казалось, что первого снега в этот день не предвещало ничто, однако коварная осенняя погода дала о себе знать. Очевидно, ребята так увлеклись поисками, что не заметили надвигающуюся снеговую тучу, как-то уж слишком быстро появившуюся на практически чистом до этой минуты небе.

– Ого! Я точно домой! – воскликнул Миша, уворачиваясь от ветра. – Ты идешь?

– Я на тренировку! – ответил Коля.

Идти ребятам нужно было в разные стороны, поэтому они быстро разбежались в противоположных направлениях. Миша, бежавший по ветру, уже минуту спустя с облегчением заметил, что колючий снегопад прошел и теперь можно не слишком торопиться. Коле же повезло значительно меньше. Сильный ветер, несший с собой такие неприятные осадки, упрямо дул ему прямо в лицо с такой силой, что замедлял ход. Мальчику приходилось зажмуриваться и закрывать лицо рукой, но снежинки, тем не менее, больно кололи щеки и нос и, словно зловердные живые существа, норовили попасть в глаза.

Коля шагал, слегка согнувшись и периодически зажмуриваясь, как вдруг ударился обо что-то ногой. Это был вчерашний камень, который они с Мишей еще недавно так безуспешно разыскивали. Казалось совершенно удивительным, как они, проходя здесь совсем недавно, умудрились его проглядеть. Хорошо, что в этот раз мальчик шел не слишком быстро и удар получился несильным, однако нога вновь запульсировала болью. Тихо ругнувшись, Коля едва не поступил с камнем так же, как и вчера, но вовремя остановился, вспомнив, чем это закончилось в прошлый раз.

Он хотел остановиться и осмотреть камень, но, бросив взгляд на часы, понял, что и так уже почти опаздывает на тренировку. К тому же разглядеть сейчас что-либо казалось не легче, чем в сумерках. Ветер словно взбесился и как будто дул теперь по кругу, образуя что-то вроде маленького смерча с центром в районе камня, неся с собой помимо колючего снега

множество листьев. В какой-то момент мальчику даже почудилось, что листья и снежинки над камнем начинают уплотняться и приобретать очертания человеческой фигуры.

Коля убеждал сам себя, что нужно остаться и посмотреть, что будет дальше, чтобы раз и навсегда разобраться с этой чертовщиной, но нервы у него не выдержали, и он побежал прочь, благо на этот раз ничто не удерживало его на месте. Отбежав на порядочное расстояние, мальчик оглянулся и разглядел среди деревьев что-то похожее на небольшого снеговика, всего облепленного пожухлыми листьями. В другое время такая фигура вызвала бы у него только улыбку, но сейчас... Больше он не оглядывался до самого стадиона, куда прибежал грязный, мокрый и запыхавшийся.

Тренер Иван Аркадьевич, в далеком прошлом выступавший за сборную еще Советского Союза по легкой атлетике, а теперь мечтающий подготовить хотя бы одного спортсмена своего уровня, сурово отчитал Колю, на которого очень рассчитывал, за непрофессиональное отношение к делу, да еще накануне ответственных соревнований. Мальчику совершенно нечего было сказать в свое оправдание. Не признаваться же, в самом деле, что испугался снега и листьев! Переодеваясь в спортивную форму, Коля с удивлением отметил, что, как и утром в школе, другие ребята выглядят совершенно сухими, словно попали на стадион прямо из своих квартир. Только нескольких из них снегопад слегка задел около стадиона. Коля даже подумал, что погода в этот день как будто специально ополчилась на него. Но сейчас размышлять о природных аномалиях не было времени.

Тренировка начиналась как обычно: разминка, пробежка, подготовительные упражнения. Мальчик с удовлетворением отметил, что нога его совершенно не беспокоила. Значит, все обошлось. Наконец, дело дошло собственно до прыжков. Первую высоту, которую Иван Аркадьевич ставил обычно для разминки, Коля с легкостью брал уже больше года. Он даже говорил тренеру, что ему можно бы начинать и повыше, но тот во всем любил обстоятельность. Мальчик разбежался, добежал до перекладины, легко оттолкнулся, подпрыгнул... И вдруг понял, что умудрился сбить планку, совершив детскую ошибку, не перекинув вовремя ногу. Кто-то из ребят засмеялся. Коля, можно сказать, был звездой этой легкоатлетической секции, и такая оплошность вызвала веселье у кое-кого из начинающих.

– Ничего смешного! – строго сказал Иван Аркадьевич, оглядывая юных спортсменов. – Вот что бывает, когда переоцениваешь собственные силы и легкомысленно относишься к делу! Николай пришел поздно, не в форме, и вот вам результат! – Тренер любил иногда выдавать такие нравоучительные сентенции, которые ребята терпеть не могли. Уж лучше бы, в самом деле, ругался!

– Соberись и попробуй еще! – обратился он к Коле, и мальчику показалось, что сквозь пышные седые усы Ивана Аркадьевича проглядывает улыбка. Похоже, тренер был даже доволен, что спортсмен был наказан за самоуверенность, но это случилось не на соревнованиях, а на тренировке, когда все еще можно поправить.

На этот раз Коля подошел к прыжку со всей серьезностью, как будто собирался штурмовать рекордную для себя высоту. Тщательно прикинув расстояние, с которого удобнее начинать разбег, он представил себе предстоящий прыжок во всех деталях и только после этого приступил к выполнению упражнения. На этот раз все получилось еще хуже. До прыжка дело даже не дошло. Не добежав до перекладины, мальчик растянулся на дорожке, словно кто-то подставил ему подножку.

– Соberись, Николай! – воскликнул Иван Аркадьевич, всплеснув руками от огорчения. – С таким отношением к делу на юношеском первенстве делать нечего! Сядь, приди в себя, пусть пока другие попробуют. Костя, давай! – обратился он уже к следующему прыгуну.

Ребята один за другим взяли тренировочную высоту. К Колиному стыду, никто из них не допустил ошибки, никому не понадобился повторный прыжок. Не то чтобы он желал

кому-то неудачи, но ощущать, что ты сегодня хуже всех, тем более, когда привык быть лучшим, было очень неприятно.

– Николай, настроился? – спросил тренер, и, дождавшись Колиного кивка, скомандовал: – Давай, и переходим на следующую высоту!

Коля снова тщательно приготовился к прыжку, с недовольством почувствовав, что ставшая уже привычной уверенность куда-то пропала. Зато спортивная злость разгорелась не на шутку. Он представил себе, как перелетает над планкой с большим запасом, продемонстрировав, кто здесь лучший легкоатлет, и пружинистым, постепенно ускоряющимся шагом начал разбег. Уже в процессе бега ему показалось, что что-то идет не так, но, не желая останавливаться и начинать заново, давая новый повод для смеха и шуток, продолжил движение. Только начав прыжок, мальчик понял, в чем было дело. Обувь на многострадальной ноге просто развязалась и свалилась в полете. Сделав рефлексное движение, чтобы сохранить ее на ноге, Коля снова сбил планку и приземлился вместе с ней и кроссовкой, описавшей живописную дугу в воздухе и угодившей к тому же ему по голове. На этот раз от улыбки не удержался даже Иван Аркадьевич, но тут же придал лицу суровое выражение.

– Ты трижды не взял высоту и, если бы это были соревнования, уже выбыл бы из них с баранкой! – сердито заявил он. – Не проследить за экипировкой в решающий момент – это вопиющий непрофессионализм! – Тренер собрался с мыслями и добавил: – Сегодня ты будешь выполнять беговые упражнения, а остальные продолжают прыжки.

Иван Аркадьевич знал, что Коле нужно готовиться к юношескому чемпионату, где именно на него возлагались самые большие надежды, но решил, что такая воспитательная мера будет полезнее еще одной тренировки. Он считал, что с техникой у юного прыгуна все в порядке, а все проблемы идут от психологии или, попросту говоря, от зазнайства. В результате Коля, пока другие прыгали, в одиночку наматывал круги по стадиону, чуть не плача от досады. Ему вдруг вспомнились слова про «горький плач», и от этого ощущение обиды нахлынуло с новой силой.

Когда тренировка, казавшаяся на этот раз нескончаемой, наконец завершилась, Коля быстро переоделся, постаравшись успеть сделать это раньше товарищей по секции, чтобы не выслушивать их подначки, и почти что выбежал на улицу. Недовольство собой и этим неудачным днем, а также усилившееся чувство голода заставляли идти домой как можно быстрее.

Мальчик пытался собраться с мыслями и не замечал почти ничего вокруг, как вдруг почувствовал довольно неприятный удар по голове, словно в него запустили снежком. Он огляделся по сторонам, чтобы понять, что это было, и в случае чего разобраться с обидчиком, и вдруг получил новый удар, а за ним еще и еще... Не прошло и нескольких секунд, как вокруг забарабанили по асфальту огромные градины размером с крупный виноград. Прохожие разбегались во все стороны, стараясь скрыться от внезапной непогоды в каком-нибудь подъезде и прикрывая головы сумками, портфелями и всем, что было в руках.

Оценив расстояние до дома, Коля, прикрыв голову сумкой со спортивной формой, помчался вперед. Прятаться, находясь от дома в пяти минутах ходьбы, казалось глупым. Однако вскоре, получив немало ощутимых ударов по разным частям тела, он уже усомнился в правильности своего решения, продолжая, однако, следовать ему из какого-то непонятного упрямства. Уж очень разозлила его сегодняшняя погода своими резкими переменами, как будто подготовленными специально для него. Около дома он слегка замешкался, доставая ключ от подъезда, и за полминуты поисков увидел, как припаркованные рядом машины получили от градин ощутимый урон. Наконец дверь была открыта, и мальчик с облегчением скрылся в подъезде. Несколько секунд он прислушивался к раздававшимся с улицы ударам, но затем все смолкло. Выглянув из любопытства, Коля с удивлением убедился, что град закончился, и только быстро тающие на асфальте градины и разбитое стекло соседского

автомобиля, чья сигнализация отчаянно верещала, словно жалуясь на свою беду и вызывая о помощи, напоминали о недавнем катаклизме.

Легко взбежав на второй этаж (какая-никакая, но тоже тренировка), мальчик открыл дверь квартиры, бросил в угол сумку и позвал Джека. Он подумал, что раз град кончился, неплохо бы выгулять пса до того, как засесть за уроки. К тому же по сегодняшней погоде никто – ни синоптик, ни гадалка – не смогли бы предсказать, когда ждать следующих осадков.

Джек, выбежавший было навстречу с радостным повизгиванием, вдруг остановился в паре метров от хозяина, точно наткнулся на какую-то невидимую стену, и жалобно заскулил. Удивленный и расстроенный, Коля присел на корточки и принялся разговаривать с собакой успокаивающим тоном. Джек смотрел на него большими, влажными и, как казалось, тоскливыми и понимающими глазами, но ближе подойти никак не решался.

Убедившись в бесплодности своих попыток, Коля, чье настроение было безнадежно испорчено, наскоро умывшись и перекусив, засел за домашнее задание. Время от времени он поглядывал на пса, который улегся у двери и не сводил с хозяина грустного взгляда. Джек как будто его охранял, и мальчик, спустя некоторое время, стал испытывать от этого постепенно нарастающее беспокойство. Ему вдруг стало казаться, что собака караулит кого-то или что-то неспроста. В голову вместо уроков полезли мысли о вчерашнем загадочном происшествии и сегодняшних невзгодах.

Чтобы прийти в себя, мальчик решил освежиться, вдохнув немного свежего воздуха. Он поднялся с места, повернул оконную ручку, и в этот момент сильнейший порыв ветра резко распахнул окно. Не готовый к такому повороту событий, Коля получил довольно ощутимый удар оконной рамой, не удержался на ногах и растянулся на полу. Другая половина оконной рамы с такой силой ударилась о стену, что стекло раскололось на несколько неравных частей причудливой формы. Одна из них, не удержавшись на месте, вонзилась в пол точно между пальцами Колиной левой руки. У мальчика, видевшего полет осколка как будто в замедленной съемке, внутри все похолодело: упали он на сантиметр левее или правее, Коля неминуемо остался бы без пальца.

Ветер загулял по комнате, он разметал листы бумаги, как осенние листья, и перевернул страницы тетрадей и учебника, словно собирался сделать домашнее задание за мальчика. Все это сопровождалось оглушительным лаем и рычанием Джека, подбежавшего к окну и как будто ожидавшего, что именно оттуда в дом может ворваться злоумышленник.

Коля поднялся на ноги и, преодолевая сопротивление ветра, достигшего почти что ураганной силы, добрался до окна и закрыл уцелевшую его часть. Он затворил и вторую, хотя толку от нее теперь было совсем немного. Рассудив, что с окном надо что-то делать, мальчик бегом направился в кладовку, где лежали отцовские инструменты и где, как он помнил, были какие-то листы фанеры. Найдя их на месте и прихватив с собой молоток и гвозди, Коля вернулся в комнату, где утихший было ветер загулял с новой силой.

Подойти к окну с большим листом фанеры, преодолевая его сопротивление, оказалось задачей архисложной. Мальчику сразу вспомнились книги о морских приключениях прошлых веков, в которых парусным судам приходилось идти наперекор стихии. Насколько он помнил Жюль Верна и других авторов, в этом случае следовало убрать паруса, но вся проблема состояла в том, что фанеру, выполнявшую сейчас роль паруса, сложить было невозможно. Догадавшись, правда не сразу, повернуть ее торцом к окну, Коля двинулся по направлению к цели. Дойдя до окна, он остановился. Фанерный лист следовало повернуть и прибить к раме, но ветер едва ли позволил бы провести эту нехитрую при нормальных условиях операцию.

Пока мальчик соображал, как ему поступить, входная дверь отворилась. Ветер как будто подкарауливал этот момент сквозняка. Задув со всей мощью, он оторвал Колю от пола

и понес на листе фанеры через комнату, словно Хоттабыча на ковре-самолете. Неудачливый пилот перевернулся в воздухе и упал на спину. Такое падение могло закончиться серьезной травмой, но его смягчило что-то мягкое. Мгновение спустя мальчик понял, что слегка придавил Джека. Тот был крупной и выносливой собакой, но, естественно, удар принес ему ощутимую боль. Горестно завизжав, пес выскочил из комнаты, но, к счастью, достаточно бодро, чтобы исключить вариант перелома или чего-то похуже.

Вбежавший в комнату папа застал картину полного разгрома. Ветер с его появлением слегка приутих, как нашкодивший школьник при появлении взрослых.

– Так, держи молоток и гвозди, – скомандовал отец, оценив обстановку и решив отложить разбирательство до устранения причины.

Взяв фанерный лист и прикинув его размеры, он потребовал принести пилу и рулетку. Работа закипела, и уже спустя минут десять зияющая дыра на месте стекла была заделана. После того, как были выброшены осколки и водружены на место предметы, сорванные ветром, папа потребовал рассказать, что же здесь, собственно, произошло. Против ожидания он даже не слишком сердился на сына, успев оценить силу ветра, едва не сбившего его с ног на подходе к комнате.

Объяснившись с родителем, который, оценив Колино состояние, махнул рукой и решил погулять с Джеком сам, тем более что нежелание пса подходить к хозяину он объяснил недавним падением на него, мальчик отправился в душ. И грудь, и спина слегка ныли, но серьезных синяков на теле не оказалось, так что Коля решил, что отделался, так сказать, легким испугом. А вот пятно на ноге слегка разрослось и приобрело коричневатый оттенок. Кроме того, оно как будто стало походить на единицу. Решив, что это вызвано новым столкновением со злосчастным камнем, мальчик вытерся, оделся и вышел из ванной. Он чувствовал себя очень уставшим и мечтал только о том, чтобы поскорее завалиться спать, но недоделанное домашнее задание звало к письменному столу.

День второй

На следующее утро Коля снова поднялся с постели с большим трудом. Все мышцы после вчерашней борьбы с непогодой немилосердно ныли, как в те далекие времена, когда он только начинал заниматься спортом. К тому же прогулки под дождем и снегом не прошли даром; начинался насморк, и горло немного болело. Накануне ответственных соревнований простуда была совсем ни к чему. Поэтому после завтрака мальчик принял ударную дозу витамина С и тщательно прополоскал горло.

Решив перестраховаться, он оделся потеплее и позвал Джека. Пес, как и накануне, не выказывал никакого желания отправляться на столь любимую обычно прогулку. Такие капризы уже несколько надоели Коле; ведь ветеринар сказал, что с его питомцем все в порядке. Поэтому мальчик решительно пристегнул поводок к ошейнику поскуливавшего животного и потащил его, слегка упиравшегося, за дверь. Поняв, что прогулки не избежать, Джек смирился со своей участью, но, едва они вышли из подъезда, отбежал настолько далеко, как только позволял поводок, словно стараясь держаться от хозяина подальше. Так что прогулка вышла совсем невеселой и короткой. Слегка обиженный таким поведением пса, Коля быстро отвел его домой и отправился в школу пораньше.

Памятуя о вчерашних катаклизмах, он то и дело подозрительно поглядывал на небо, но оно оставалось ясным, явно не собираясь насыпать на прохожих ни снег, ни дождь, ни град, да и ветер оставался очень умеренным. Коля, привыкший ходить быстрым спортивным шагом, даже немного запарился в своей утепленной одежде, пока дошел до школьного здания.

Сбросив сумку на парту в еще пустом классе и повесив другую, со спортивной одеждой, на стул, мальчик отошел на пару минут. Когда он вернулся, в комнате уже находились несколько ребят, а его сумка валялась на полу раскрытой. Из нее выглядывали тетради и учебники, а карандаш и вовсе докатился до самой доски.

– Ну, кому здесь жить надоело?! – воскликнул рассердившийся Коля. – Хоть бы подняли и на место положили.

Он оглядел одноклассников, но среди четверых, находившихся сейчас в классе вместе с ним, трое были девчонками, а четвертый – Виталик, «ботаник», который едва ли отважился бы так поступить с вещами главного классного спортсмена. Предположить, что кто-то из них устроил этот маленький разгром, казалось крайне нелепым.

– Здесь все так и было, а я первая пришла, – ответила за всех Света, его соседка по дому.

– Сам же все и свалил. Аккуратнее надо, Коленька. А то и допрыгаться можешь, – подхватила Люда, отличавшаяся вредностью и острым языком. Ее подруги прыснули, а Виталик, уткнувшись в книгу, прятал улыбку.

– Девочки, ну нельзя же так с будущим чемпионом! – подхватила Аня. – Он же обидится и как прыгнет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.